
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ

DOI: 10.31249/hoc/2022.04.07

Богомолов И.К.*

Рецензия на книгу:

***Demm E. Censorship and Propaganda in World War I: A Comprehensive History.* – London : Bloomsbury Academic, 2019. – 348 p.**

Получена: 01.08.2022

Принята к печати: 15.08.2022

Bogomolov I.K.

Book review:

***Demm E. Censorship and Propaganda in World War I: A Comprehensive History.* – London : Bloomsbury Academic, 2019. – 348 p.**

Received: 01.08.2022

Accepted: 15.08.2022

Для цитирования: *Богомолов И.К. [рец.] // Вестник культурологии. – 2022. – № 4(103). – С. 114–122. – Рецензия на книгу: Demm E. Censorship and Propaganda in World War I : A Comprehensive History. – London : Bloomsbury Academic, 2019. – 348 p.*
DOI: 10.31249/hoc/2022.04.07

* **Богомолов Игорь Константинович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия, e-mail: bogomolov@inion.ru

Bogomolov Igor K. – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: bogomolov@inion.ru

Исследования пропаганды в годы Первой мировой войны на данный момент насчитывают сотни книг и статей, включая основополагающие труды Г. Лассуэлла, У. Липпмана, А. Понсонби, Э. Бернейса и др. [Лассуэлл, 2021; Липпман, 2004; Ponsonby, 1928; Бернейс, 2010]. Опираясь на эту значительную теоретико-методологическую базу, современные историки, социологи, культурологи продолжают обращаться к Великой войне как времени уникального опыта воздействия на массовое сознание [World War I and Propaganda, 2014]. Сегодня основное внимание уделяется в основном сохраняющимся «узким» местам в истории пропаганды начала XX в. [Welch, 2014]. Идущая в тесной связи с пропагандой цензура времен Первой мировой войны также имеет обширную историографию, однако в последние годы упоминается редко, как правило – в контексте исследований отдельных стран в 1914–1918 гг. [Beckett, 2006; Monger, 2012; Smith, 2019].

На этом фоне явно выделяется рецензируемая монография немецкого историка Э. Демма. Привлекает внимание уже название, в котором упоминаются одновременно пропаганда и цензура. При первом прочтении это вызвало осторожность и даже недоумение, ведь до сих пор еще никто не решался соединять в одной книге весьма близкие, но и весьма обширные и многоплановые темы. Автор подчеркивает, что его исследование – сравнительное, освещающее опыт крупнейших государств мира в контроле и манипулировании общественным мнением в годы Великой войны. Столь смелый шаг мог позволить себе опытный исследователь, уже проводивший изыскания в обоих направлениях и хорошо знакомый с той эпохой. Все это можно сказать о Демме: с конца 1980-х годов в нескольких крупных трудах он подробно изучал военную пропаганду в кайзеровской Германии, а также особенности развития карикатуры в разных странах в 1914–1918 гг. [Demm, 1988; Demm, 2002]. В то же время к цензуре автор обращается впервые, для него это фактически новое проблемное поле. Из оглавления книги заметно, что пропаганда для автора – более близкая и знакомая тема: лишь одна глава из двенадцати посвящена ей полностью, хотя в последних трех главах Демм возвращается к сравнительному описанию цензуры и пропаганды, их организации, успешности и наследию. Тем не менее интерес к книге это не снизило: слишком редко в последние годы выходят подобные исследования, а сравнительным фактически можно назвать лишь книгу Демма.

В первой главе сравнивается организация цензуры и ее ограничения в воюющих государствах, анализируются ее методы и приводятся основные темы, которые обычно замалчивались в прессе, кино, театре и частной переписке. Значительное внимание Демм обратил на такую сложную и важную тему, как самоцензура. Освещены также приспособление обществ к цензуре, ее критика и способы ее использования в политической борьбе. Как верно отмечает автор, цензура «не была независимым институтом, а полностью находилась под влиянием первых лиц в военном министерстве, в армии, в военной комиссии Сената, в полиции и, что не менее важно, в канцелярии премьер-министра, и все они использовали цензуру в своих собственных интересах» (р. 26). Нужно сказать, что автор поставил перед собой довольно сложную задачу сравнения организаций цензуры, каждая из которых заслуживает отдельного объемного исследования. В связи с этим неизбежны были определенные перекосы, связанные с научными интересами исследователя. Так, большая часть первой главы посвящена германской, французской, английской и американской цензуре. Неоднократно упомянуты и другие страны, но на примере России видно, что Демм упоминал их, основываясь на недостаточной информации, либо, в силу ограниченного объема книги, не имел возможности провести более качественный анализ. К примеру, в конце главы он отмечает, что в 1916 г. цензоры «не скрыли серьезных обвинений ведущего кадетского политика Павла Милюкова, который спросил в Думе, был ли провал режима вызван “глупостью или изменой”» (р. 26). Однако речь Милюкова была запрещена к публикации, и решающую роль в ее известности сыграл сам факт запрета, усиленный информационным «голодом» российского общества и слухами об «измене в верхах» [Аксенов, 2020, с. 311–312].

В главе 2 сравнивается организация пропаганды в воюющих государствах, ее основные цели. Демм выделяет четыре основные цели пропаганды: «внутренний» и военный фронты, нейтральные и вражеские страны. Дома пропаганда должна мобилизовать нацию, поддерживать ее моральный дух и побуждать армию сражаться до победного конца. Она должна вызывать ненависть к врагу, идеализировать собственные военные цели, предупреждать о последствиях поражения, подтверждать веру в превосходство своего отечества и заверять в неизбежности победы. Пропаганда против врага должна была «демо-

рализовать его солдат, побудить их дезертировать и взбудоражить гражданское население. Ее излюбленными объектами являются недовольные элементы, такие как обездоленные классы, революционные движения и национальные меньшинства» (р. 27). Автор отмечает, что правительства столкнулись со схожими проблемами в организации пропаганды: дублирование функций разных ведомств, их противоречия и нередко открытое противостояние. Общей тенденцией была централизация пропаганды на фронте, в тылу, нейтральных и вражеских государствах.

В главах 3 и 4 Демм подробнее освещает способы конструирования образов врага – как внутреннего, так и внешнего, способы и достижения пропагандой заявленных целей и трудности, возникшие на этом пути. Во всех странах война «была представлена как борьба между силами добра и зла – дуалистический подход, на который сильно повлияли манихейские тенденции, присущие христианской вере со времен св. Августина» (р. 35). В своих выводах автор опирался на Д. Монгера, который на примере Великобритании различал два взаимосвязанных типа пропаганды: «состязательный» (против врагов внутри страны и за рубежом, внушение чувства ответственности и долга перед страной и народом) и «амбициозный» (обещание будущих наград и выгод от победы в войне) [Monger, 2012]. Этим целям служили известные сюжеты, как, например, «немецкие зверства» (в частности – убийство германскими войсками сестры милосердия Э. Кэвелл). Проводились последовательная демонизация и высмеивание образов вражеских правителей, карикатуризация вражеских армий, порицание пацифистов, уклонистов и «сомневающихся».

Краеугольным камнем пропаганды было объяснение причин вмешательства в войну. В разных странах этому давались разные идеологические, политические, экономические, национальные и расовые объяснения. Восприятие их обществами далеко не всегда зависело от пропаганды и не всегда может считаться мерилем ее эффективности. Немалую роль играл затяжной характер войны, заставлявший изобретать все новые способы вовлечения в нее общества, поднятия его настроения и укрепления решимости продолжать борьбу. В этом смысле возможности изначально не были равными, сказывался разный уровень грамотности населения и развитости печати, а также разные возможности в контроле потоков информации. Так, в пропаганде

в США Германия изначально проигрывала Англии, контролировавшей телеграфные кабели, соединявшие Европу и Северную Америку (р. 70).

В главе 5 анализируется идеологическая обработка с помощью развлечений. Поскольку карикатуры, плакаты и фильмы также обсуждаются в других главах, здесь Демм сделал акцент на других, «специфических» методах убеждения. В 1914–1918 гг. «фильмы, театральные постановки, оперетты, песни, концерты, театрализованные представления, живые картины, романы, игрушки, детские книги, фотографии, плакаты, мультфильмы, грамофонные пластинки, выставки – все было связано с войной. В газетах публиковались военные стихи, в цилиндрах фонографов воспроизводилось взятие крепости, были распространены миллионы патриотических открыток, статуэток... пепельниц и тарелок, спичечных коробков, лент “Виват”, медалей и отрывных календарей – например, календарь преступлений Германии с указанием злодеяний для каждого месяца и календарь британских побед» (р. 73). Особую роль играли киноленты об успехах на фронте, «зверствах» вражеских армий и жестокости их правителей. Однако со временем такая «вездесущность» начинала приносить больше вреда, чем пользы. Люди искали способы отвлечься, шли в места, где не упоминалось об ужасах войны, где жизнь напоминала мирную. Одним из последствий стало падение тиражей «военных» книг, брошюр и газет, постепенный (уже с конца 1914 г.) рост доли в прокате кинолент с «мирными» сюжетами и возвращение на театральные сцены довоенных спектаклей (р. 84–88).

В главе 6 анализируются «цели» пропаганды: дети, солдаты по обе стороны фронта, национальные и религиозные меньшинства, а также покупатели сберегательных сертификатов и военных облигаций. Большое внимание Демм уделил пропагандистским кампаниям на фронтах, в частности выпуску листовок и фронтовых газет, передвижным театрам, организации «братаний». Для распространения пропаганды на фронте было разработано огромное количество мер: информационные щиты, мегафоны, грамофонные записи, лодки, бутылки, буи. Листовки разбрасывались вручную или в жестяных банках, прикреплялись к колючей проволоке, перебрасывались с помощью лука и стрел, «пропагандистских гранат» и ракет, выпущенных из минометов или специальных орудий (р. 113). Как и в других главах,

основное внимание уделено Западному фронту, Англии, Франции и Германии, хотя Восточный фронт упомянут довольно подробно. К сожалению, и здесь автор не избежал неточностей при освещении пропаганды в России, ошибочно утверждая, что в русских армиях не выпускались фронтовые газеты и листки. Спорно и утверждение, что в России «практически не существовало внутренней пропаганды» (р. 109).

В главе 7 представлены восемь избранных биографий пропагандистов, с помощью которых автор демонстрирует, что пропаганду «нельзя анализировать в прокрустовом ложе стереотипных действий, но что она, как и все человеческое поведение, также формируется индивидуальными установками» (р. 2). Упомянуты Альфред Хамсворт (лорд Нортклифф), контролировавший до 40% британской прессы, в том числе лондонскую «Таймс»; Джордж Крил, благодаря которому быстро и широко была развернута военная пропаганда в США в 1917–1918 гг.; писатель Анри Барбюс, воевавший на Западном фронте и призывавший к освобождению от «немецкого милитаризма»; Габриеле Д'Аннунцио, активно выступавший за выступление Италии на стороне Антанты; Юзас Габрис, организатор кампании в поддержку независимости Литвы; Альфред Вебер (младший брат Макса Вебера), пропагандировавший свою версию *Mitteleuropa* как федерацию зависимых от Германии государств-сателлитов, простирающуюся от западной России до Балкан; Гуго фон Гофмансталь, писавший восторженные пропагандистские статьи об австрийской армии; Луи Ремейкерс, автор широко известных антигерманских карикатур.

Глава 8 посвящена антивоенной пропаганде, которая до сих пор упоминалась только в общих исследованиях пацифистских и революционных движений. Хотя затягивающаяся война усиливала стремление людей к миру, Демм подчеркивает, что эти настроения, как правило, имели мало шансов на организацию и публичные выступления. Антивоенные активисты «были в безнадежном меньшинстве, а их деятельность в пользу мира либо постоянно пресекалась, либо решительно подавлялась властями» (р. 159). Тем не менее они обращали на себя большое внимание как обществ, так и армий, их образы (например, К. Либкнехта) использовались в военной пропаганде в качестве «внутренней угрозы».

Глава 9 посвящена реакции обществ на цензуру и пропаганду. В первой части описаны всевозможные и часто успешные методы обхода цензуры как в печати, так и в частной переписке. Вторая часть главы посвящена реакции на пропаганду, анализируются публичные оценки ее эффективности, уместности, морально-этических аспектов. В этом отношении Демм соглашается с Э. Юнгером, отмечавшим, что каждый «пережил собственную войну» (р. 190). В этом смысле оценка эффективности пропаганды и цензуры – дело весьма сложное и во многом зависит от взглядов самого исследователя.

Глава 10 содержит несколько избранных примеров влияния на современность цензурных и пропагандистских практик времен Первой мировой войны. Их значимость действительно трудно переоценить как в теоретико-методологическом отношении, так и в практическом применении. Влияя на устроения миллионов людей, цензура и пропаганда стали неотъемлемой частью вооруженных конфликтов в XX в., а в современности – и общественной жизни в мирное время.

В главах 11 и 12 представлены диаграммы, разъясняющие организационную структуру цензуры и пропаганды в воюющих странах 1914–1918 гг., а также иллюстративный материал (плакаты, карикатуры, живопись, фотографии). Вновь обращает на себя внимание характеристика цензуры в России. Из диаграммы Демма выходит, что военная цензура находилась под управлением Ставки, хотя на самом деле – Главного управления Генерального штаба. Неясно, на каком основании автор отмечает, что военная цензура «практически отменена» с конца 1916 г. Вероятно, на основе тех же (ошибочных) сведений о пропуске цензорами речи Милюкова 1 ноября 1916 г. Неверно и утверждение, что цензура политических материалов введена в 1916 г., на деле – фактически с первых дней войны [Богомолов, 2019, с. 186–188]. Отметим также отсутствие российских пропагандистских материалов, представлен только германский плакат, предназначенный для русских войск (р. 234).

В целом рецензируемая монография оставляет впечатление интересного и информативного труда, аккумулировавшего многочисленные факты из истории цензуры и пропаганды в годы Первой мировой войны. Однако уместить их в одной, причем не самой большой книге – задача изначально весьма сложная. Энциклопедичность книги – безусловное преимущество, но в таких случаях практически неизбежны

перекосы, неточности и излишняя калейдоскопичность. Изучение как пропаганды, так и цензуры в воюющих странах 1914–1918 гг. достойно отдельных больших работ. Тем не менее именно энциклопедичность книги и смелая попытка сравнительного исследования делают автору честь. Обращающаяся к фундаментальным культурно-историческим сюжетам Первой мировой войны, рецензируемая монография, безусловно, еще не раз обратит на себя внимание историков, культурологов и социологов.

Список литературы

- Аксенов В.Б.* Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 992 с.
- Богомолов И.К.* Цензура печати в Москве в годы Первой мировой войны // Цензура в России : история и современность. – Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2019. – С. 178–196.
- Бернейс Э.* Пропаганда. – Москва : Hippo Publishing LTD, 2010. – 176 с.
- Лассуэлл Г.Д.* Техника пропаганды в мировой войне. – Москва : ИНИОН РАН, 2021. – 237 с.
- Литтман У.* Общественное мнение. – Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
- Beckett I.F.W.* The Home Front, 1914–1918: How Britain Survived the Great War. – London : The National Archives, 2006. – 224 p.
- Demm E.* Der Erste Weltkrieg in der internationalen Karikatur. – Hannover : Fackelträger, 1988. – 200 S.
- Demm E.* Ostpolitik und Propaganda im Ersten Weltkrieg. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2002. – 422 S.
- Monger D.* Patriotism and Propaganda in First World War Britain: The National War Aims Committee and Civilian Morale. – Liverpool : Liverpool University press, 2012. – 310 p.
- Ponsonby A.* Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War. – London : Garland Publishing Company, 1928. – 192 p.
- Smith Z.* Age of Fear: Othering and American Identity during World War I. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2019. – 248 p.
- Welch D.* Germany and Propaganda in World War I : Pacifism, Mobilization and Total War. – London : IB Tauris, 2014. – 372 p.
- World War I and Propaganda / Ed. by T.R.E. Paddock. – Leiden : Brill Academic Publishing, 2014. – 360 p.

References

Aksenov, V.B. *Sluhi, obrazy, emocii. Massovyje nastroieniya rossiyan v gody vojny i revolyucii (1914–1918)* [Rumors, images, emotions. Mass moods of Russians during the years of war and revolution (1914–1918)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. 992 p. (In Russ.).

Bogomolov, I.K. *Cenzura pečhati v Moskve v gody Pervoj mirovoj vojny* [Press censorship in Moscow during World War I]. In *Cenzura v Rossii: istoriya i sovremennost'*. Saint Petersburg, Rossijskaya nacional'naya biblioteka Publ., 2019, pp. 178–196. (In Russ.).

Bernejs, E. *Propaganda* [Propaganda]. Moscow, Hippo Publishing LTD., 2010. 176 p. (In Russ.).

Lassuell, G.D. *Tekhnika propagandy v mirovoj vojne* [Propaganda Technique in the World War]. Moscow, INION RAN, 2021. 237 p. (In Russ.).

Lippman, U. *Obščestvennoe mnenie* [Public opinion]. Moscow, Institut Fonda «Obščestvennoe mnenie» Publ., 2004. 384 p. (In Russ.).

Beckett, I.F.W. *The Home Front, 1914–1918: How Britain Survived the Great War*. London, The National Archives Publ., 2006. 224 p.

Demm, E. *Der Erste Weltkrieg in der internationalen Karikatur*. Hannover, Fackelträger Publ., 1988. 200 S. (In Germ.).

Demm, E. *Ostpolitik und Propaganda im Ersten Weltkrieg*. Frankfurt am Main, Peter Lang Publ., 2002. 422 S. (In Germ.).

Monger, D. *Patriotism and Propaganda in First World War Britain: The National War Aims Committee and Civilian Morale*. Liverpool, Liverpool University Press Publ., 2012. – 310 p.

Ponsonby, A. *Falsehood in War-Time: Containing an Assortment of Lies Circulated Throughout the Nations During the Great War*. London, Garland Publishing Company, 1928. 192 p.

Smith, Z. *Age of Fear: Othering and American Identity during World War I*. Baltimore, Johns Hopkins University Press Publ., 2019. 248 p.

Welch, D. *Germany and Propaganda in World War I: Pacifism, Mobilization and Total War*. London, IB Tauris Publ., 2014. 372 p.

Ed. by T.R.E. Paddock. *World War I and Propaganda*. Leiden, Brill Academic Publishing, 2014. 360 p.